

официального окончания Второй мировой войны. Вместе с тем она отметила, что нынешнее консервативное правительство будет само виновато в случае превращения Германии в доминирующую силу на континенте, поскольку проявило пренебрежение и политическую недалекость к идее европейского федерализма [272]. Лейбористы полагали, что будущее политическое развитие Германии будет зависеть от двух факторов: оперативности и успешности интеграции восточных земель и общей международной обстановки [215]. Умеренные консерваторы видели два возможных пути развития объединенного немецкого государства. Первый заключался в дальнейшем включении в европейскую интеграцию, второй предполагал сближение Германии с Россией. Во втором случае в Великобритании прогнозировали отдаление ФРГ от европейских партнеров и образование оси Вашингтон – Бонн – Москва [197]. По мнению умеренных консерваторов, только образование европейской федерации с включением в ее состав Германии может это предотвратить.

Накануне вступления договора об окончательном урегулировании в отношении Германии в силу, 2 октября 1990 г. М. Тэтчер еще раз предупредила мировое сообщество, что «Германия будет слишком большой для Европы, и от нас зависит, превратится ли она в гегемона. Я полагала, что процесс сближения ФРГ и ГДР должен был занять более длительное время, чтобы мы смогли упорядочить многие вещи» [223, с. 159]. К. Маллаби полагал, что Германия с момента объединения будет играть куда большую роль в европейской и мировой политике, чем до 1990 г. Он советовал правительству строить отношения с ФРГ на основе широкой платформы из общих интересов [364, с. 33].

2 октября в Западном Берлине состоялось последнее заседание Союзной комендантуры. В ратуше Шенеберг прошла церемония прощания с тремя комендантами – Р. Хэдокком (США), Р. Корбеттом (Великобритания) и Ф. Каном (Франция). В полночь 2 октября Союзная комендантура прекратила свою работу, однако британские, американские и французские войска оставались на территории города в течение переходного периода до 1994 г. [170]. В 0 часов 00 минут в ночь на 3 октября 1990 г. ГДР прекратила свое существование, договор об объединении Германии вступил в силу [41]. 14 ноября 1990 г. Г.-Д. Геншер подписал в Варшаве договор, по которому Германия и Польша «в ее современных границах» гарантировали, что у них нет территориальных претензий друг к другу и они не станут выдвигать их в будущем [312, с. 244]. После этого 16 ноября 1990 г. необходимые документы по германскому вопросу, ратифицированные английской стороной, были переданы в Бонн. В течение октября-декабря 1990 г. документы, относящиеся к внешним аспектам объединения Германии, были одобрены соответствующими инстанциями США, Франции и Великобритании, а в марте-апреле 1991 г. – и СССР. Объединение Германии, оформленное в международно-правовых актах, встретило единодушное одобрение всех

34 государств-участников Парижского саммита (20–21 ноября 1990 г.). Венцом объединительного процесса стала победа «германского канцлера» Г. Коля и его блока ХДС/ХСС на выборах в общегерманский бундестаг в декабре 1990 г. – 44, 1%; партнер по коалиции СвДП получила 11%, СДПГ – 33, 5% [13, с. 22]. Таким образом, к концу 1990 г. объединение Германии было завершено, а германский вопрос – окончательно закрыт.

4.4. Геополитические последствия объединения Германии для Великобритании

Объединение Германии в 1990 г. стало одним из самых значительных событий в истории международных отношений во второй половине XX в. Глобальный статус Германии существенно изменился в геополитическом отношении: территория государства увеличилась с 248 тыс. кв. км до 357 тыс кв. км, а численность населения с 63,5 млн. чел. до 80 млн. Расширилось также ее морское побережье на Балтике. Воссоединение Германии не только значительно усилило позиции ФРГ в Европе и на международной арене, но также способствовало распаду СССР, Чехословакии и Югославии. Исчезновение ГДР сильно ослабило позиции ОВД и СЭВ, способствовало укреплению НАТО, его расширению на восток [35, с. 16].

Объединение Германии изменило характер европейской политики, обозначив определенное геополитическое поражение СССР и ослабление позиций Франции, Польши, России (после распада СССР) и других европейских стран. Германия превратилась в важнейшую державу в Западной Европе и даже, по мнению специалиста в области геополитики З. Бжезинского, в некотором роде в мировую державу, особенно через крупные финансовые вклады в поддержку ключевых международных институтов (28,5% бюджета ЕС, 22,8% бюджета НАТО, крупнейший акционер Мирового банка и ЕБРР).

Однако установление гегемонии Германии в Европе противоречит политическим планам США и Великобритании: появляется перспектива создания франко-германского союза континенталистов, направленного на постепенное вытеснение атлантистов из Европы [13–А, с. 264]. Слишком сильная Германия неприемлема с геополитической точки зрения для США, Великобритании, а также ориентированных на США малых государств – Дании, Норвегии, Португалии, Польши, стран Прибалтики. Ожидаемо возрождение в коалициях скрытого протеста против «центральной силы» Германии, на территории которой проживает 25% населения ЕС, и которая производит 33% общего продукта ЕС. Даже оптимисты среди американских и британских исследователей не могли в 1990-е гг. подавить в себе опасения по поводу последствий воссоединения и поведения немцев в Европе. «Можно не ожидать, что объединенная Германия будет также думать и вести себя как ФРГ, которую мы знали с 1945 г... Мы не могли бы пред-